

Цзян Ю рухнул на покрытую кровью землю, аорту, которая дико брызгала кровью наружу. Все присутствующие были ошеломлены, и все не ожидали, что в это время все пойдет наперекосяк. Я посмотрел на труп Цзян Юя с улыбкой, и в это время этот жуткий голос вдруг прозвучал снова: "Ты уже победил, хочешь ли ты... Покинуть виртуальный мир?"

Я улыбнулась и сказала: "Уходи".

Момент ясности пришел мне в голову, и я тут же проснулся. Цзян Ю сидел за столом с бледным лицом и глупо на меня смотрел.

"Почему..." он проглотил свою слюну и хрипло спросил: "Почему суровая клетка-призрак бесполезна для тебя?"

Я сказал прямо: "Думаешь, я просто расскажу тебе об убийце?"

Какое-то время он молчал и, наконец, встал, шатко шагая в сторону улицы. В это время кто-то поспешил сказать: "Цзян Юй, заплати деньги быстро, ты дал небесную клятву, не позволяй, чтобы с тобой что-то случилось".

Цзян Юй вздрогнул, повернулся, чтобы посмотреть на меня, и мягко сказал: "Ночью мне пришлют деньги".

Раз уж люди заговорили, я, естественно, ничего не сказал. В этот момент я пошел посмотреть на рейтинг и не мог не улыбнуться.

Раньше мне было больше четырехсот, но теперь я прямо переместился на двадцать пятое место. Казалось, что сила Цзян Юя в этой семье Цзян была очень высока, но я оправдал ожидания Цзян Эрцяня. В конце концов, он однажды сказал, что меня считают первым человеком при даосском монархе.

Когда Цзян Ю ушла, многие люди пришли, чтобы похвастаться мной, услышав, как я насмеюсь в сердце. Когда я проиграл, группа людей смеялась надо мной, а когда я выиграл, они пришли, чтобы похвастаться мной, человеческая природа такая, даже если она священная. Семья Цзян тоже не была освобождена.

Когда наступил вечер, Цзян Юй действительно получил деньги, полмиллиона наличными, ни цента меньше. Я положил деньги в чучело рюкзака и сразу же поехал к Чжан Сяо Ай.

Когда я приехал к Чжан Сяо Ай, она читала книгу, и, увидев меня, Чжан Сяо Ай задумался: "Что-то случилось?".

Я спросил: "Ты великий целитель, так что я спрошу тебя, сможешь ли ты восстановить здравомыслие у нежити?"

Чжан Сяо Ай был в глубоких размышлениях, а затем сказал серьезно: "Да, но я боюсь, что это потребует много денег, и некоторые из материалов очень ценны". Если бы я помог его вылечить, боюсь, ему понадобился бы миллион".

Я почувствовал облегчение, Чжан Сяо Ай действительно был достаточно блестящим целителем, Юнь Мо Цзы открылся мне и сказал два миллиона, в то время как Чжан Сяо Ай смог сделать это с одним миллионом. Я сразу же отдал рюкзак Чжан Сяо Ай и глубоким голосом сказал: "Это залог в пятьсот тысяч, я хотел бы попросить вас помочь исцелить человека. В любом случае, есть еще несколько дней до экзамена на даосского мастера, вы

готовы помочь?"

"Тогда мне нужно сто тысяч долларов на посещение клиники, и в общей сложности, вы должны дать мне один миллион сто тысяч долларов". Чжан Сяо Ай сказал.

Я сказал без проблем, а она кивнула головой и согласилась. Поэтому я дал ей свой домашний адрес, а Чжан Сяо Ай сказал, что завтра утром она поедет в Харбин, чтобы помочь мне лечить Чэнь Сяомэй.

На следующее утро Чжан Сяо Ай действительно уехал. И Цзян Эркиан тоже пришел меня искать, он искал меня, когда еще было пять часов утра, я спал спокойно, и вдруг я почувствовал, что кто-то меня трясет. Внезапно я стал немного нетерпелив и в смущенном голосе сказал: "Исчезни, не мешай мне спать".

Голос Цзян Эркиана вошел в мои уши: "Я бы хотел, чтобы ты снова заснул, но проблема в том, что сейчас есть чем заняться".

Как только я услышал голос Цзяна Эркиана, я даже проснулся, сел прямо и извинился: "Простите, Мастер Шестнадцать, я Не знал, что это ты."

Цзян Эркиан покачал головой и засмеялся, когда сказал: "Пойдем, я отведу тебя на встречу с большой шишкой".

Большой человек?

Я вдруг понял в своем сердце, что это должно быть связано с вопросом пересечения золотой жемчужины.

Затем я последовал за Цзяном Эркианом за дверь, и в результате он не вывел меня из дома Цзяна по кругу с семьей изгибами. Человек, которого нужно было увидеть, был мистер Цзян Бай, самый могущественный даосский производитель артефактов семьи Цзян. Но к их стыду, семья Цзян не была сильна в даосском рафинировании артефактов, и способности господина Цзян Бая, вероятно, были не так хороши, как у тех, кто был за пределами верхушки. Даосские мастера артефактов. Но у тебя уже есть способ построить эту "Золотую жемчужину трансмиграции", так что он наверняка справится с этим".

Я даже сказал да, сейчас уже здорово иметь мощного даосского мастера артефактов, который поможет мне поставить "Золотую бусинку" для трансмиграции. Более того, Цзян Бай был не так уж и плох, это было просто отличием от ранга династии Ли Тан.

Мы шли по этому лугу семь-восемь минут и, наконец, увидели перед собой маленькую хижину. Цзян Эркиан сказал, что Цзян Бай был там, потому что ему нравилась тишина и он решил построить здесь свои даосские инструменты.

Когда я подошёл ближе, я увидел мужчину средних лет, отдыхающего на деревянном стуле. Увидев, как мы подошли, он с улыбкой сказал: "Молодой господин, что ты, великий бездельник, вдруг здесь делаешь?".

"Есть кое-что, что я хочу попросить тебя построить".

Цзян Эркиан прижался ко мне, и я был занят передачей "Милосердия" и "Золотой бисер". Увидев Золотую Бусину Передачи, Цзян Бай не мог не воскликнуть: "Хорошие вещи".

Как он сказал, он вытащил сострадание, а потом не мог не смотреть на него, глупо.

"Это... это..."

Цзян Бай повернул голову, чтобы посмотреть на меня, он удивился: "Парень, это твой нож?"

Я сказал честно: "Да".

"А ты знаешь, что это за лезвие?" Он спросил еще раз.

"Это клинок династии Мост Тан...", - объяснил я, - "Династия Ли Тан - мой хозяин, и он дал мне этот нож".

Цзян Бай спросил и сказал, что он действительно никогда не ожидал увидеть династию Most Tang утром, он определенно столкнется с чем-то хорошим сегодня.

Цзян Эрцян улыбнулся, попросил передать метод строительства Цзян Баю, а затем улыбнулся: "Это метод строительства, если вы не против", Помогите построить его. Скажи мне, сколько времени это займет, примерно?"

Цзян Бай очень внимательно посмотрел на метод строительства и сокрушался: "Это замечательный метод, я не могу придумать лучшего, чем этот метод строительства! . Ну... это займет около пяти дней, это нормально?"

Пять дней?

Потом, после того, как я получу сострадание, я как раз вовремя пойду на даосский экзамен.

Цзян Эркиан улыбнулся: "Готово, давай сделаем это, подождем пять дней, и я заберу его, но не заставляй меня ждать, это срочно".

"Ты просто не волнуйся". Цзян Бай обещал.

Пообещав Цзян Баю, мы спокойно вернулись в семью Цзян. В течение следующих нескольких дней я отчаянно бросал вызов тем даосским мастерам из Сюаня в отделе обучения, но некоторое время не решался искать мастеров из Цянькуня. Теперь мне нужно было сначала понять всех даосских мастеров, а затем, когда я был с ними знаком, бросить вызов первой двадцатке.

В конце концов, несмотря на то, что я уже победил Цзян Юя, я все еще смутно представлял себе звание даосского мастера. У каждого даоиста своя боевая техника, и если я не разберусь в этом, то определенно буду в невыгодном положении. Ведь есть люди за пределами человеческого мира, и небо за пределами неба, и никто не может говорить такие вещи.

Как и Юн Мози, он был намного выше, чем Цао Да в рейтинге облаков Дао, и в результате, он все еще был легко побежден Цао Да, не так ли?

Как сказал Цзян Эрцян, он сказал, что я был первым человеком при даосском монархе, и я не встретил его снова, после того, как познакомился с битвами даосов". Какой трудный соперник побеждать и становиться все более и более опытным в борьбе с даосистами. В начале мне нужно было очень серьезно относиться к этим даосам и быть очень бдительным в каждой битве. И теперь, через несколько дней, я смог легко победить некоторых из даосов низшего ранга.

Это был ужас семейного тренировочного отделения Цзян.

До четвертого дня, когда мне, наконец, удалось войти в двадцатый ранг даосских рейтингов, что противник был Сюань Мастер, более мощным, чем Цзян Ю. В конце концов, мне было не так уж трудно выиграть из-за техники преобразования Инь. Цзян Эркиан похвалил меня и сказал, что я наконец-то не разочаровал его.

И Чжан Сяо Ай тоже вернулся на четвёртый день, я спросил её о состоянии Чэнь Сяо Мэй, она ответила, что её лечили, но ей всё равно нужно время, чтобы восстановиться. Давайте подождём, пока даосская оценка не закончится. Я знал, что лечение было не таким уж простым, и мое сердце смирилось с этим.

Когда наступил пятый день, я был в доме, упаковывая наличные и багаж, готовясь завтра пойти на даосский экзамен. Но Цзян Эркиан внезапно послал кого-то, чтобы найти меня, и попросил прийти к нему, сказав, что для меня есть что-то.

Внезапно я был наполнен предвкушением, и еще до того, как я встретил Цзяна Эркиана, я знал, что, должно быть, Ци-Цзы уже построил его.

Насколько ужасным было бы Милосердие, инкрустированное Золотой Жемчужиной Переселения?

<http://tl.rulate.ru/book/41095/943834>